

О двойной миссии Иисуса

А.Е. Штанько

(Получена 25 октября 2007; опубликована 26 октября 2007; изменена 28 октября 2007)

Комментарий к статье И.В. Чусова «Перед Голгофой и после» в текущем номере журнала.

Статья И. Чусова «Перед Голгофой и после» привлекает внимание новизной идей. Предложенное в статье представление о двойной миссии Иисуса весьма плодотворно и позволяет прояснить многие трудные места Евангелия. Становится понятен и упорный эсхатологический настрой христианства в течение длительной эпохи, совсем казалось бы не омрачаемой глобальными катастрофами. Но, все же, бросается в глаза некая диспропорция. Получается так, что три года своего Служения Иисус посвятил подготовке к предстоящему изменению реальности, которое в итоге было отложено, и лишь одни сутки перед распятием – созданию новой религии Любви, которая в итоге пустила корни и просуществовала две тысячи лет. Такое трудно вообразить.

Мне представляется, что две миссии Иисуса, описанные в статье, могли распределиться по времени его Служения иным образом. Давайте рассмотрим иную реконструкцию событий.

Несомненно, что Иисус – человек беспрецедентного масштаба по своей харизматичности и духовной силе, воплотился на Земле с миссией далеко не регионального уровня. В спокойные времена, когда все течет и развивается сравнительно гладко, такие люди не востребованы. Это золотое время для ученых, архитекторов и лириков. Приход же Иисуса означал, что настало переломное, критическое время, и он должен был стать ключевой фигурой в разрешении кризисной ситуации. По его словам он послан «к овцам погибшим дома Израилева», которые перестали оправдывать возложенные на них ожидания – своею жизнью показывать другим (языческим народам), что значит «возлюбить Господа Бога твоего всем сердцем твоим, всей душою твоею и всем разумом твоим».

Есть основания полагать, что в его задачу входило проверить, действительно ли утрачен духовный потенциал народа или его можно стимулировать и возродить, переориентировав основное внимание и энергию людей из социальной и обрядовой сфер во внутреннюю (душевную). То есть он должен был на месте убедиться, можно ли еще спасти положение. К решению этой задачи Иисус приступил сразу после Иоанова крещения и испытания в пустыне.

Он обращается к людям с яркой нагорной проповедью, в которой объясняет людям, как следует поступать, чтобы *не копить сокровищ на земле, а копить их на небесах*. Однако, учитывая суровое, критическое время, он предлагает в этическом плане весьма высокую планку, взять которую можно лишь с искренней верой, полностью посвятив этому свою жизнь. Это и есть религия Любви, предлагаемая взамен религии Справедливости.

Он набрал себе учеников и вместе с ними пошел проповедовать по городам Израиля. Через некоторое время (предположительно 1 – 2 года) выяснилось, что отдача от этой деятельности явно недостаточна. Народ был не склонен к решительным переменам в духе нагорной проповеди. Евангелие сообщает нам, что

«Тогда начал Он укорять города, в которых совершилась большая часть чудес Его, за то, что они не покаялись. Горе тебе, Хоразин! Горе тебе, Вифсаида! Ибо если бы в Тире и Сидоне совершились чудеса, совершившиеся в вас, то давно бы они в рубище и пепле покаялись; но говорю вам: Тиру и Сидону легче будет в день суда, чем вам. И ты, Капернаум, до неба ли ты будешь вознесен? До ада ли будешь низвергнут; потому что, если бы в Содоме были совершены чудеса, совершившиеся в тебе, он остался бы до сего дня. Но говорю вам, что земле Содомской легче будет в день суда, чем тебе».

Итак, через Иисуса путем прямого зондирования было установлено, что духовная опора мира – Израиль не способен более удерживать мир, будучи краеугольным его камнем. И для сил Провидения это послужило основанием к разворачиванию новой программы – программы изменения реальности на новую, более продуктивную для духовного роста людей (по-простому – конца света). Задача Иисуса теперь изменилась. Отныне он должен был оповещать и подготавливать людей к изменению реальности. Необходимо было спасти всех, кого еще можно было спасти. По своему характеру – это экстремальная программа. И в соответствии с этим Иисус снаряжает команду спасателей из своих учеников:

«И призвав двенадцать учеников Своих, Он дал им власть над нечистыми духами, чтобы изгонять их и исцелять всякую болезнь и всякую немощь». При этом он наставляет их самым решительным образом:

«Не подумайте, что Я пришел принести мир на землю; Я пришел принести не мир, но меч. Ибо Я пришел разделить человека с отцом его, и дочь с матерью ее, и невестку со свекровью ее. И враги человека домашние его».

Эта фраза многих шокирует. Чем оправдано такое отношение к семье, всегда являвшейся трудной, порой суровой школой любви. Но смысл фразы становится предельно ясным в контексте разворачиваемой чрезвычайной программы спасения. Теперь уже не осталось времени на спокойное и размеренное постижение премудростей жизни у семейного очага. Каждый должен определиться совершенно самостоятельно, не прикрывая свою нерешительность или сомнения авторитетом семьи, а тем более – ее давлением.

Поздно учить людей жить, нужно помочь им спастись. Лишь в спокойном мире, у которого есть будущее, можно заниматься постепенным самосовершенствованием и духовным ростом. В мире обреченном на это нет времени. Нужно изменить свой настрой самым решительным образом и немедленно. И тут уже надо смотреть не на высокую планку нагорной проповеди или Закона, а на абсолютно необходимый для спасения минимум – нужна искренняя и твердая вера в Бога, нужно совершить решительный выбор между Жизнью и небытием. Об этой ситуации Иисус недвусмысленно говорит в притче:

«...подобно Царство Небесное человеку царю, который устроил брачный пир для сына своего и послал слуг своих послать званых на брачный пир; и они не хотели придти. Снова послал других слуг, говоря: скажите званым: «вот, обед мой я приготовил, быки мои и откормленный скот заколоты, и все готово; приходите на брачный пир». Они же, оставив слова его без внимания, ушли, кто – на свое поле, кто – на торговлю свою. Прочие же схватили слуг его, оскорбили и убили их. Разгневался царь и послал войска свои, истребил убийц тех и город их сжег. Тогда говорит он слугам своим: «брачный пир готов, но званые не были достойны; идите же на концы улиц и, кого только найдете, зовите на брачный пир». И вышли слуги те на дороги и собрали всех, кого нашли: и злых, и добрых; и наполнилась брачная палата возлежащими. Вошел царь посмотреть на возлежащих и увидел там человека, одетого не в брачную одежду, и говорит ему: «друг, как ты вошел сюда не в брачной одежде? Он же промолчал. Тогда царь сказал слугителям: «свяжите

ему ноги и руки и выбросьте его во тьму внешнюю: там будет плач и скрежет зубов». Ибо много званых, но мало избранных».

Здесь все вполне прозрачно: и кто такие достойные, занятые своими делами в поле или в торговле, и кто – недостойные, наспех одевшие брачные одежды. Может быть, не сразу понятно, что в этой притче символизирует сама брачная одежда. Но из инцидента, описанного в конце, становится ясно, что брачной одеждой обозначен некий совершенно обязательный атрибут, без которого вход на брачный пир, то есть в Царство Небесное, абсолютно закрыт. Нетрудно догадаться, что этим атрибутом является вера.

Иисус предупреждает, что в готовящихся экстремальных обстоятельствах твердость веры будет подвержена суровой проверке, и надо быть готовым к подвигам верности.

Поверить в Бога – значит узреть его. И вот Иисус, верный сын Отца Небесного предлагает последнюю возможность в уходящем мире – узреть Отца через него – Иисуса, наделенного небывалыми по земным меркам полномочиями. Все, кто смогут это сделать, спасутся. Другой возможности практически не остается. Вот откуда: «Я – дверь: через меня, если кто войдет, спасен будет» фраза, создающая в нынешнем многоконфессиональном мире множество проблем. Надо просто хорошо понимать ее суровый контекст.

Если читателю покажется, что по части напряженности обстановки в связи с надвигающимся концом света в моей версии сгущены краски, то предлагаю еще раз внимательно перечитать такой красноречивый фрагмент:

«тогда находящиеся в Иудее да бегут в горы; кто на крыше, да не спускается взять то, что в доме его; и кто в поле, да не возвращается взять одежду свою. Горе же имеющим во чреве и кормящим грудью в те дни».

Это напоминает нам, современным читателям план эвакуации при непосредственной опасности ядерного удара. Если Иисус не был уверен, что конец света – дело самого ближайшего времени, то разве стал бы он давать людям инструкции и сообщать странные подробности, которые никогда не пригодятся ни им, ни их отдаленным потомкам вплоть до пятидесятого колена?

Усилия Иисуса и его учеников не пропали даром. Путь спасения через веру в Иисуса – Сына Божьего оказался более доступным и понятным среди простого народа. Толпы народа следовали за ним. Внушительный успех этой программы чрезвычайных мероприятий открыл новые потенциальные возможности для сил Провидения. В обществе оказалась накопленной некая критическая масса верующих людей которая была в состоянии при поддержке Свыше послужить ядром формирования новой религии Любви в духе нагорной проповеди. Их нужно было лишь объединить, дать им вдохновляющий пример верности слову и высоты духа. И Иисус сделал это, добровольно приняв муку и смерть.

В итоге новая религия получила импульс к развитию, что позволило на существенное время отложить изменение реальности. Однако религия, сформированная в таких экстремальных условиях, даже в ходе длительного периода своего спокойного развития сохранила в качестве существенного элемента не только эсхатологические ожидания, но и эсхатологический характер духовной работы.

Характерной чертой христианства, к примеру, является отрицание возможности повторных воплощений человеческого духа на земле. И это хорошо объясняется той напряженной атмосферой, в которой проповедовал Иисус. Нужно было настроить людей, не на развитие в долгой перспективе многих жизней, а на решительный и быстрый поворот к немедленному спасению. Концепция единственного и последнего шанса хорошо способствовала собиранию воли и концентрации сил. Когда угроза отодвинулась на неопределенное будущее, в принципе, можно было сменить это представление, рожденное в грозное время. Но решением Вселенских Соборов оно было закреплено, чтобы не расслаблять паству.

Дефицит времени на духовную работу отражен и еще в одном положении. На вопрос учеников: «кто же может быть спасен?» Иисус отвечает: «людям это невозможно, Богу же все возможно». То есть, сколько бы вы ни старались, спасение все равно произойдет милостью Божьей. Для предельно сжатых сроков конца времен это, пожалуй, действительно так. Разве успеешь во всем разобраться правильно сориентироваться и всему найти надлежащее место. Ведь для этого может потребоваться не одна жизнь.

И, наконец, пожалуй, самое существенное. В память об экстремальных эсхатологических обстоятельствах своего рождения христианство всегда предпочитало считать высшей духовной добродетелью подвиг во имя веры. И в этом сонм мучеников следовал образцу, данному самим Учителем.